

Эмбер Стоун

Аббатство Торнхилл

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эмбер Стоун

Аббатство Торнхилл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69839662

SelfPub; 2024

Аннотация

Еве нравится её жизнь, ведь сидеть у себя в квартире, ни с кем не разговаривать, слушать музыку и напиваться до беспамятства – что может быть лучше для писательницы, переживающей творческий кризис? Так продолжается до тех пор, пока подруга не приглашает её посетить загадочный ретрит, расположенный на месте разрушенного временем монастыря. По прибытию девушки оказываются втянутыми в мрак, окутывающий это место – ретрит оказывается центром настоящей секты, где Еве придётся не только разобраться в себе, пересмотреть свои убеждения и бороться с кошмарами прошлого, но ещё и устоять перед чарами обаятельного предводителя культа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Эмбер Стоун

Аббатство Торнхилл

Глава 1

– Ну прекрати уже упираться, поехали!

– Николь, отвали.

– Пожалуйста!

– Нет!

Николь устало вздохнула, откинулась на спинку кресла и устала уставилась в потолок. Я демонстративно посмотрела на часы у себя на руке.

– Не делай вид, что тебе куда-то надо.

– Вообще-то... – я возразила и подняла руку, но Николь лишь отмахнулась.

Закатив глаза, я поднялась с дивана и подошла к барной стойке. Перегнувшись через неё, достала стакан и бутылку виски.

– Ты не можешь вечно сидеть в своей шикарной квартире и пить.

Я усмехнулась.

– Конечно, могу, – я выдохнула и залпом выпила полстакана. – Будешь?

– Буду. Не хочу, чтобы ты пила в одиночестве.

– Так говоришь, как будто это что-то плохое.

Я взяла ещё один стакан, подошла к журнальному столику между двумя креслами и поставила на него бутылку. Николь тонкими пальцами с аккуратным маникюром достала сигарету из пачки и закурила. Она откинула свои длинные тёмно-медные волосы назад. Краем глаза я наблюдала за ней, покручивая стакан в руке.

Николь всегда была красива: высокая, тоненькая, с шикарными ногами и лебединой шеей. Её фарфоровую кожу украшали веснушки, и из-за этого она всегда выглядела моложе своих лет. Огромные зелёные глаза создавали иллюзию беззащитности и ранимости, но Николь была далеко не из робкого десятка.

Мы подружились в школе-интернате. Меня туда отправила сумасшедшая религиозная мать, потому что “не хотела иметь ничего общего с дочерью, одержимой демонами”. Николь отдали в интернат родители, постоянно разъезжающие по миру: её отец – музыкант, а мать – менеджер его группы. Стоит ли говорить, что куда больше дочери их интересовал алкоголь и наркотики. Если бы моя мать знала, что родители Николь вовсе не образцовые католики, то запретила бы с ней не то, что дружить, но и находиться в одном помещении. К счастью, она не умела пользоваться интернетом, чтобы навести справки о родственниках моей лучшей и единственной подруги.

Я всегда удивлялась, что Николь, несмотря на образ жиз-

ни своих родителей, выросла “нормальной”. За нашу многолетнюю дружбу я лишь один раз видела её с косяком в руке и всего пару раз жутко пьяной. К сожалению, Николь не смогла бы сказать такого обо мне.

Меня никогда не интересовали наркотики, чего, конечно, нельзя было сказать об алкоголе. Мне было 4 года, когда я осталась дома одна, и обнаружила у своей святой матери в шкафу сливочный ликёр. Тогда мне хватило и пары глотков, чтобы понять одну важную вещь: эта странная жидкость, обжигающая все внутренности, делает меня счастливее. Мать догадалась, что со мной что-то не так, когда вернулась домой и застучала свою дочь танцующей на диване под Modern Talking. Спустя четырнадцать лет, когда Николь впервые отвозила меня в рехаб, мать призналась, что никогда не видела меня такой счастливой, как в тот день. “Счастливее я буду только на твоих похоронах”. Вот что я ей ответила. Иногда, когда я вспоминаю это, мне стыдно, но потом вспоминаю, какой сумасшедшей сукой она была, и стыд мгновенно исчезает.

– Ева, выслушай меня ещё раз, – Николь потушила сигарету в пепельнице. Я мотнула головой, словно выныривая из воспоминаний. – Давай хотя бы попробуем. Ты сможешь уехать в любое время.

– Мне не придётся уезжать в любое время, если я не поеду вообще.

Николь опрокинула в себя виски, схватила кресло за под-

локотники и передвинула так, чтобы оказаться прямо напротив меня. Я закусила губу, чтобы не рассмеяться от серьёзности её настроя, и нарочито меланхолично отвернулась в сторону. Николь схватила меня за колени и придвинулась.

– Ты же понимаешь, что я не отстану? – она улыбнулась. – Ну пожалуйста. Дай этому шанс. И перестань делать вид, что ты античная статуя.

Я не выдержала и усмехнулась. Николь взяла меня за руки.

– Ладно, расскажи ещё раз, что там. Не могу сказать, что в первый раз я очень внимательно слушала – была слишком занята тем, чтобы не взорваться от злости.

Николь снова улыбнулась и сжала мои руки ещё сильнее.

– В общем, это как ретрит, только в монастыре.

Я почувствовала тошноту сразу же, как услышала слово “монастырь”. Николь заметила это по моему лицу и осеклась. Она знала, что всё, касающееся религии, вызывает у меня только злость, иногда перерастающую в ярость. На похоронах матери у меня случилась паническая атака. Все подумали, что я просто очень любящая дочь, которая не может смириться с утратой, но на самом же деле я просто не могла зайти в церковь из-за того, что в голове сразу же всплывали не самые приятные воспоминания.

– Хочешь, я буду называть это по-другому?

– От того, что ты станешь называть это место как-то иначе, оно не перестанет быть монастырём, – я протянула руку к

пачке сигарет. – Продолжай.

– Помнишь, мы с тобой ездили на ретрит в пустыню? Так вот тут всё немного иначе.

Николь щёлкнула зажигалкой, и через пару секунд я выдохнула серую струйку дыма.

– Как минимум потому, что этот твой монастырь находится в промозглой Шотландии, а не в тёплой солнечной Калифорнии, да-да.

– Это во-первых, – кивнула Николь. – В тёплой солнечной Калифорнии мы занимались тем, что гуляли по пустыне, смотрели на звёзды, пили смузи, занимались йогой и плавали в потрясающем бассейне, но тут всё не так, – её глаза сверкали от возбуждения. – Здесь ты не греешь зад на солнце...

– Потому что его попросту нет в Шотландии, – фыркнула я.

– ...здесь это больше как ролевая игра.

Я откинулась в кресле и потёрла глаза. Мне всё ещё казалось это бредом. С самого утра Николь прислала мне несколько статей и отзывов с каких-то непонятных сайтов и форумов про это место, но такого восторга, как у неё, у меня не возникало. Как по мне, это просто было похоже на коммуну хиппи, которой управлял какой-то безумец, возомнивший себя великим лидером. Ещё немного, и эти сумасшедшие ворвутся в дом какого-нибудь известного режиссёра и всех там убьют.

– Ещё раз, кто тебе об этом рассказал?

– Роджер. Помнишь его? Владелец нашей любимой “Чёрной кошки” и кучи других баров.

– Не помню, – я отпила виски из стакана. – Возможно, коктейли Роджера меня интересовали сильнее, чем он сам.

Николь выхватила сигарету их моих рук.

– Он был там в начале года, и он в восторге! Сказал, что это перевернуло его жизнь.

– Рада за него, – я почувствовала, что начинаю злиться. Нога нервно затряслась.

– Он ездил на две недели – это минимальный срок. На входе у тебя забирают телефон, а на следующий день распределяют обязанности. Роджер был садовником.

– Ты что, просто предлагаешь мне поехать копать картошку в какую-то срань? – нога затряслась ещё сильнее. Николь заметила это и положила руку мне на колено, чтобы успокоить тремор. – Это рабство, а не ретрит.

– Ева, ручной труд облагораживает человека.

– Николь, это просто место, куда едут психи, богачи и психи-богачи. Им либо нечем заняться, либо некуда девать деньги, либо они уже настолько привыкли жить как короли, что иногда, для разнообразия, им хочется пожить в шкуре крестьянина, – сказала я, казалось, на одном дыхании.

Николь немного растерялась после моей пылкой речи. Она быстро окинула террасу взглядом, собираясь с мыслями.

– Ты сможешь использовать этот опыт для написания кни-

ги...

Это было ударом под дых. Я почувствовала, как от злости брызнули слёзы из глаз.

Первая книга, которую я написала не потому, что хотела, а потому, что надо было избавиться от накопившихся негативных эмоций, стала бестселлером в нескольких странах. На момент релиза я уже несколько лет ходила к психологу, и именно она посоветовала мне сделать это. Сказала, что будет легче. Она оказалась права, легче мне стало. Но не так сильно, как я себе представляла. Если бы мать прочитала эту книгу, она бы упекла меня уже не в школу-интернат, а в подвал, куда позвала бы священника проводить обряд экзорцизма. А я всего лишь по-честному написала, каково это – жить с матерью-фанатичкой. Как вытерпеть 10 ударов розгами за то, что я забыла прочитать перед обедом молитву. Как всю ночь стоять голой на коленях перед иконами и просить прощения за то, что у меня начались месячные. Как пролежать привязанной к кровати два дня и терпеть обливания “святой водой” за то, что я стала носить лифчик.

Как оказалось, людям нравятся истории про деспотичных матерей и про религию, поэтому книга продавалась лучше, чем я могла бы предположить. На волне вдохновения я выдала ещё одну, но на этот раз написала то, что было для меня по-настоящему интересно – я написала детектив. Он и убил во мне писателя.

Вот так в 23 года я поняла, что абсолютно не переношу

критику. Детектив разнесли в пух и прах. Увидев комментарий “жалко, что твоя мать уже умерла, а то, может, ты и наскребла бы событий на ещё одну приличную книгу”, я позволила агенту, разорвала контракт и закрылась ото всех, как говорит Николь, “в своей шикарной квартире”.

Сейчас идёт восьмой месяц, как я не могу написать и слова. Первое время я пыталась это проработать с психологом, но потом перестала ходить на терапию вообще. Зачем терапия, если в магазинах ещё есть куча алкоголя?

– Почему ты это делаешь, Николь?

– Я хочу сделать всё, чтобы тебе стало лучше... – она опустила глаза и снова погладила меня по коленке. – Прости, что я сказала про книгу. Просто... Вдруг это поможет.

Переведя взгляд на Николь я поняла, что ей неловко – покрасневшие щёки выдавали её. Почему-то в этот момент я резко вспомнила, сколько раз она меня выручала, сколько раз забирала пьяную домой, а потом держала волосы, пока я, согнувшись над унитазом, пародировала девочку из фильма “Изгоняющий дьявола”. Как мы с ней, а иногда даже с её родителями, отмечали какие-то праздники или вместе летали на отдых. Как она отвозила меня на реабилитацию. И как всегда встречала после. Будто бы я только в этот момент поняла, что Николь никогда в жизни не делала мне ничего плохого. Безусловно, я злилась на неё, когда она запрещала мне пить или отказывалась везти в бар. И только сейчас, смотря на её прекрасное лицо с огромными зелёными глазами,

до меня дошло – она ведь действительно из кожи вон лезет, чтобы вытащить меня из той задницы, в которой, волею судьбы, я оказалась.

Резко ощутив любовь и привязанность, я не выдержала, подскочила с места и сжала Николь в объятиях.

– Ты...

– Нет. Не-а. Ничего не говори, – я перебила её. У меня редко случались “приступы” любви и ещё реже “приступы” тактильности.

Николь обняла меня в ответ. Я вдохнула персиковый аромат её волос и прикрыла глаза от удовольствия. Это был её запах.

– Ты очень хочешь туда поехать? – спросила я, продолжая сжимать её в объятиях. Казалось, что, если я спрошу её об этом в лицо, то будто проиграю эту битву ещё позорнее, чем сейчас.

– Да, – плечом я почувствовала, как она кивнула. – Мы ведь всегда сможем уехать, если захотим, и...

– Поехали.

– ...нас же никто насильно там не...

– Николь. Поехали.

Она оттолкнула меня от себя и вцепилась взглядом. Я несколько раз утвердительно кивнула, подтверждая, что ей не послышалось.

– Серьёзно? – она почти пискнула. Николь всегда говорила на несколько тонов выше, когда была чем-то очень сильно

взволнована.

– Серьёзное некуда.

Она взвизгнула и снова обняла меня. Я тихонько рассмеялась.

– Надеюсь, ты знаешь, куда ты нас втягиваешь.

Глава 2

– Николь, ты уверена, что мы правильно едем?

– Абсолютно точно! – она не отрывала взгляда от карты на телефоне. – На следующем перекрёстке налево!

– Как скажешь... – я откинулась на сиденье и чуть сильнее надавила на педаль газа.

Уверена, что мы заблудились ещё сорок минут назад, но говорить об этом Николь я не стала. Вдруг нас никто не пустит, если мы опоздаем.

После того вечера, когда она уговорила меня туда поехать, прошло два месяца: оказалось, что в этот “монастырь” очередь расписана на год вперёд, но нам удалось попасть туда раньше – отец Николь “знает парня, который знает парня”. Она хотела попасть в ретрит именно в эти даты, так как выяснила, что намечается “что-то грандиозное”. Николь не стала вдаваться в подробности, и у меня возникло подозрение, что она и сама не до конца понимает всё, что будет там происходить.

С великим разочарованием я заметила впереди перекрёсток. Внутри меня всё ещё теплилась надежда, что Николь запуталась в картах, и мы едем не той дорогой. С моей стороны было довольно глупо цепляться за эту соломинку, потому что если Николь чего-то хочет, то обязательно получит. Она доставит нас в этот монастырь, чего бы ей это ни стоило.

Я повернула налево, как она и сказала. Николь удовлетворённо кивнула, положила телефон в подстаканник и расслабленно откинулась на сиденье, поджав под себя ноги.

– Теперь 36 километров по прямой. Можно расслабиться.

Она нажала на кнопку включения радио. Из колонок раздался громкий шум. Я вздрогнула от резкого звука, а Николь тихонько ойкнула, сделала тише и начала щёлкать кнопками, пытаясь найти хоть какую-нибудь радиоволну.

– Напомни, почему мы не полетели на самолёте до Эдинбурга? Это сэкономило бы кучу времени.

– У тебя и так куча времени, которое ты бесцельно просираешь, – отмахнулась она. – А сейчас у нас настоящее дорожное путешествие! О, наконец-то!

Из колонок донёсся голос Дэйва Гаана, который пел хит *Depeche Mode – Never let me down*. Николь начала притопывать в ритм и тихонько подпевать.

Я вспомнила, как однажды мы пришли из кинотеатра к ней домой, а на кухне с её отцом сидел Дэйв Гаан, пил текилу и громко смеялся.

Мать не разрешала мне слушать музыку, поэтому моим проводником в этот мир стала Николь. Она всегда после летних или рождественских каникул притаскивала в интернат чемодан кассет (чуть позже – чемодан дисков). Я жила весь день с мыслью о том, что после всех занятий мы вернёмся в комнату и включим магнитофон. Как-то раз она включила *Depeche Mode*, и это стало любовью с первой ноты. Я была

очарована не только их песнями, но и Дэйвом Гааном – его природный магнетизм, харизма и сексуальность делали что-то невероятное с моим неокрепшим подростковым разумом. Он стал моей первой любовью. Как и любая влюблённая тринадцатилетняя девочка, я фантазировала о том, как мы внезапно встретимся, и что я ему скажу, а Дэйв, конечно, влюбится в меня без памяти, потому что я “не такая, как все”. Я сочинила и отрепетировала несколько речей, чтобы быть готовой к любой ситуации.

Поэтому, когда я увидела его на кухне у Николь в паре метров от себя, я густо покраснела, буркнула под нос что-то вроде приветствия и убежала наверх. Для такой ситуации у меня речи не нашлось.

– Это заправка? – воскликнула Николь, когда увидела приближающуюся к нам ярко-жёлтую вывеску. – Останови, пожалуйста, мне надо в туалет.

Я остановила машину на парковке и потянулась в кресле.

– Тебе что-нибудь взять? – спросила Николь, отстёгивая ремень безопасности.

– Огромную банку энергетика, пожалуйста.

Я вышла из машины и потёрла глаза. Хоть мы и выехали в 11 утра, всё равно жутко хотелось спать. Перед сном я очередной раз начала думать про то, куда я ввязываюсь, и так сильно разнервничалась, что не смогла уснуть.

К тому же Николь продолжала хранить молчание насчёт монастыря, и я очень смутно представляла, к чему нужно

быть готовой. Она скинула несколько статей, но они так и не пролили свет на ситуацию.

Всё, что я знала, так это то, что мы едем в какое-то место под названием “Аббатство Торнхилл”, находившееся в 60 километрах южнее Эдинбурга. Раньше там были руины, но несколько лет назад этот участок земли выкупил некто по имени Артур Блэкбёрн и полностью реконструировал аббатство, “строго следуя средневековым планам постройки”. Я пыталась найти хоть какую-нибудь информацию про этого Блэкбёрна, но не нашла ничего, кроме маленькой расплывчатой фотографии на отсканированной странице местной газеты.

Не буду скрывать, этот жуткий налёт секретности нагонял тревогу. Меня смутило, что у этого “ретрита”, как продолжает называть его Николь, не было ни официального сайта, ни контактов, НИ-ЧЕ-ГО. Как будто это место существовало только у неё в голове. Откровенно говоря, пару раз у меня возникала мысль, что это либо какой-то мастерский розыгрыш, либо Николь специально везёт меня чёрт знает куда, чтобы там убить и расчленить.

– Ваш энергетик, юная леди, – я вздрогнула, когда услышала за спиной голос Николь. Она заметила это и хихикнула. – Ты в порядке?

– Я в порядке. Просто думала о том, что ты везёшь меня в какую-то жопу мира, чтобы убить.

Николь усмехнулась и отпила кофе из стаканчика.

– Перестань, зачем так всё усложнять? – она облизала пенку с губ. – Если бы я хотела тебя убить, то просто инсценировала самоубийство в твоей...

– ...шикарной квартире, да, – я закончила за неё фразу, и мы рассмеялись.

Николь протянула мне холодную банку и облокотилась на машину.

– Ты нервничаешь, – сказала она.

– Вот это проницательность, Шерлок.

Николь улыбнулась и достала пачку сигарет.

– Мы на заправке.

– Мы на парковке заправки, – она щёлкнула зажигалкой и втянула в лёгкие дым.

Я открыла банку энергетика и с удовольствием сделала пару глотков. Хотелось задать Николь миллион вопросов об этом проклятом аббатстве, но, каждый раз, когда я заводила об этом разговор, она переводила диалог в другое русло. Иногда, когда я особенно сильно настаивала на том, чтобы получить ответы, она говорила только одну фразу: “Скоро ты сама всё узнаешь”.

Телефон Николь звякнул, она достала его из кармана и замерла, читая сообщение.

– Что-то случилось? – спросила я, делая глоток из банки. Здесь явно не хватало водки.

– Сколько нам осталось ехать, как думаешь? – Николь глубоко затынулась, не отрывая взгляда от экрана.

– Я... Я не знаю, у тебя же карта.

Николь посмотрела на часы и нахмурилась.

– Мне только что написали, что ждут нас к шести вечера.

Мы должны успеть, чего бы это ни стоило, – она бросила недокуренную сигарету на землю и растоптала её. – Поехали.

Мы выехали на трассу. Николь нервничала – она закусила нижнюю губу и нахмурила брови.

– Эй, всё хорошо? – я бросила на неё быстрый взгляд.

– Я просто боюсь, что мы не успеем.

У Николь были сложные отношения со временем. Она из тех людей, которые приезжают в аэропорт за 5 часов до вылета, или приходят на встречу на сорок минут раньше. Она ненавидит опаздывать и ненавидит, когда опаздывают другие. Мы много раз ссорились из-за этого (особенно когда летали куда-то вместе), но потом нашли компромисс: мы просто начали по отдельности приезжать в аэропорт – она всё так же за 5 часов, а я за полтора.

– Мы успеем, Николь, – бросив взгляд на часы, я сильнее нажала на педаль газа. – Можно тебя кое-что спросить?

– Господи, опять! – она закатила глаза.

– Только один вопрос! Один!

Она выдохнула и перевела на меня взгляд.

– Хорошо, валяй.

На пару секунд я растерялась, так как была уверена, что она снова откажет.

– Почему эти люди связываются только с тобой?

Николь поставила пустой от кофе стакан на подлокотник и как будто немного расслабилась. Видимо, она точно так же мысленно готовила себя к более каверзному вопросу.

– Я просто знаю, что ты не очень любишь возиться с бумажками и общаться с людьми. Поэтому я взяла это на себя.

– И всё?

– И всё.

Мой внутренний параноик немного почувствовал облегчение, но, правда, не до конца. Эта секретность была мне не по душе: я строила тысячу планов в своей голове о том, что же это может быть (всё ещё розыгрыш или убийство были моими основными претендентами). Конечно, я допускала мысль, что это секта, и что нас с Николь в лучшем случае принесут в жертву, а в худшем – заставят остаться там навсегда. Меня беспокоило то, что из всех тех малочисленных отзывов, найденных мною на этот “ретрит” не было ни одного плохого. Беспокоили те вещи, которые я слышала от Николь. Беспокоил этот Блэкбёрн со своей расплывчатой фотографией. Но больше всего меня волновала одержимость Николь этим местом.

Несмотря на это, я продолжала мчаться по шоссе, чтобы скорее доставить нас к назначенному времени в Аббатство Торнхилл.

Глава 3

Мы подъехали к аббатству и с удивлением обнаружили, что там пробка – впереди было около десяти машин, не меньше. Николь нервно накручивала прядь волос на палец. Я взяла её за руку и попыталась поймать её взгляд.

– Молю, успокойся.

– Мы самые последние, – она попыталась вырвать руку, чтобы продолжить пытаться волосы, но не смогла вырваться из моей хватки.

– Вот и нет.

В боковом зеркале ослепительно сверкнули фары подъезжающей машины. Я указала Николь на зеркало, и она облегчённо вздохнула.

– В любом случае, сомневаюсь, что что-то начнётся, пока не прибудет основная масса гостей. Но, судя по всему, они здесь, – я кивнула на машины впереди. – Почему так долго?

Сразу же после этой фразы ряд двинулся. И снова замер через пару метров.

– Наверное, их регистрируют. Или обыскивают, – сказала Николь, открыла окно со своей стороны и высунулась наружу, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть.

– “Обыскивают”? – до меня слишком долго доходил смысл этого слова.

Николь пожала плечами.

– Конечно. Чтобы не провезли дополнительные телефоны. Или наркотики. Или алкоголь.

– Что насчёт сигарет?

– Не знаю, – Николь закрыла окно. – Но я подготовилась: взяла никотиновые жвачки. Всё равно планировала бросать.

– Ты планируешь бросать ещё с 13 лет.

Николь фыркнула.

– Не тебе мне рассказывать о зависимостях.

Мы сидели в тишине около получаса, пока ждали своей очереди. Николь продолжала теревить локон, а я пыталась унять трясущуюся ногу.

Наконец мы подъехали к высоким чугунным воротам. На чересчур высокий забор вокруг аббатства я давно обратила внимание (и мне стало ещё тревожнее), но вблизи он казался просто исполинским. Двое охранников в тёмных костюмах подошли к машине. Тот, что подошёл ко мне, жестом показал открыть окно.

– Ваши имена.

– Николь Штраус и Ева Эплтон! – крикнула Николь со своего места.

Охранник опустил взгляд на планшет. Пока он искал фамилии в списке, я рассматривала его. Три слова: огромная широкоплечая детина. Буду называть его Громила.

Спустя минуту Громила посмотрел на нас, потом снова опустил взгляд на экран и кивнул второму охраннику, который всё это время стоял возле двери Николь.

– Пока мой коллега осматривает машину, я попрошу вас выйти и пройти на досмотр.

Мы вышли из машины. Николь улыбалась, и я не могла понять почему: она настолько рада происходящему или это нервное? Громила махнул рукой в сторону небольшого помещения прямо возле ворот.

– Прошу за мной.

Николь уже было пошла за охранником, но я остановила её, схватив за плечо. Она недоумённо оглянулась.

– Нет, ты слышала? Досмотр? Мы что, в Букингемский дворец идём?

– Перестань, Ева, это просто формальность, – она вырвала руку и пошла за Громилой.

– Ни хрена это не формальность! – буркнув себе под нос, я пошла за ней.

Когда я зашла в “досмотровую”, телефон Николь уже убрали в пластиковый пакет на молнии. За столом сидел другой охранник, который был явно меньше, чем эти двое из ларца. Своё прозвище он тоже получил мгновенно – Хилый. Я тихонько усмехнулась.

Хилый наклеил на пакет с телефоном Николь какой-то стикер и дал ей бумагу на подпись. Она тут же занесла руку над документом, но я её остановила.

– Ты ведь даже не прочитала, что там!

– Вот из-за таких, как ты, мы и простояли в очереди сорок минут! – Николь быстро подписала бумагу и отдала её

обратно.

Громила приоткрыл дверь в другое помещение, и Николь быстро упорхнула туда. Я перевела взгляд на Хилого – он выжидающе уставился на меня.

Достав телефон из кармана брюк, я отключила его и положила на стол. Хилый продолжал пялиться.

– Что? У меня больше нет никаких телефонов.

– Часы.

– Часы?

– Их тоже.

Да, очередная зависимость. Я не могла выйти из дома без часов, не могла без них мыться и даже спать. Мне всегда необходимо было знать, сколько времени – так мне казалось, что я его контролирую.

– Но я... Я не могу.

– Я боюсь, что их тоже придётся снять, – отрывисто сказал он.

Громко вздохнув, я расстегнула ремешок и протянула Хилому часы. Он вырвал их из рук, швырнул в пакет к телефону и тоже наклеил на него стикер. Из комнаты появилась Николь, сопровождаемая Громилой. Улыбаясь, она показала мне два больших пальца и вышла на улицу.

– Подписывайте, – Хилый швырнул передо мной бумагу.

Я пробежалась по документу глазами – оказалось, что там ничего серьёзного. Обычное “я такая-то, сдаю то-то на хранение, в случае пропажи или повреждения имущества будет

компенсация”.

– Компенсация?

– Это прописано в вашей страховке, – пробормотал Хилый, не отрываясь от монитора.

– В какой ещё страховке? – я нахмурила брови.

– Выходит, что не все документы вы так тщательно читаете, мисс... – сощурившись, он посмотрел на экран компьютера, – мисс Эплтон.

Во мне за секунду вспыхнула невероятная злость. На мгновение я представила, как втыкаю Хилому ручку в глаз, поэтому, чтобы этого не произошло, я быстро поставила свою подпись внизу документа и отшвырнула её подальше.

– За мной, мисс, – из-за спины донёсся низкий голос Громилы.

Я обернулась: он, как и несколько минут назад, стоял, придерживая дверь. Ярость, вызванная Хилым, овладела мной, поэтому я чуть ли не с ноги влетела в комнату, от вида которой по спине пробежали мурашки.

На первый взгляд ничего необычного – маленькое светлое помещение, в центре которого стояла ширма, – но будто сама атмосфера была наполнена тревогой. Возможно, я сама себя накрутила, но от ощущения дискомфорта было тяжело дышать.

Женщина, сидевшая за столом, приветственно кивнула.

– Проходите, раздевайтесь, – сказала она и опустила взгляд на лежащие перед ней бумажки.

Я почувствовала, как начинаю цепенеть от ужаса. Мне очень, очень сильно не нравилось то, что сейчас происходит. Хотелось выбежать из этой проклятой каморки, схватить Николь за руку, сесть в машину и уехать, не оглядываясь, но Громила явно был к этому готов. Он встал лицом к двери, перегораживая своими огромными плечами весь проём.

Я прошла за ширму на ватных ногах.

– Мне... Мне прям полностью раздеваться? – я обхватила плечи руками, как будто бы это могло оттянуть момент обнажения.

– Будет достаточно, если вы останетесь в нижнем белье, мисс Эпплтон, – врач надела латексные перчатки и подошла ко мне.

Я с облегчением выдохнула.

– Одежду можете положить туда, – женщина указала пальцем на стул позади меня, когда увидела, что я растерянно стою со снятым свитером в руках.

Когда я разделась, она подошла и ощупала плечи и спину. Я почувствовала себя скотом, которого собираются отправить то ли на продажу, то ли на убой. Чтобы отвлечься от этого унижительного процесса, я стала придумывать докторше кличку. На этот раз хотелось чего-то более изысканного, чем “Громила” и “Хилый”. О, она будет “сестрой Рэтчед”. Идеально.

– Были травмы? Переломы? Операции? – она продолжала

ощупывать моё тело.

– Нет.

Рэтчед резко развернула меня лицом к себе и внимательно посмотрела на сгибы локтей.

– Наркотики? Алкоголь?

– Нет.

– Алкоголь? – повторила она и посмотрела на меня так, будто уже знала ответ на этот вопрос.

Чёрт, наверняка эта жуткая женщина и так всё обо мне знает, а этот допрос – просто лишний повод для унижения. Врать было бессмысленно.

– Алкоголь, – кивнула я и отвела взгляд в сторону.

Рэтчед удовлетворённо кивнула, будто оценив мою честность, бросила перчатки в урну и села за компьютер.

– Одевайтесь.

Неожиданно для себя я густо покраснела, схватила вещи со стула и почти молниеносно оделась. Рэтчед подняла на меня глаза и кивнула на кресло напротив себя.

– Роды? Аборты? – спросила она, как только я уселась.

Злость окончательно захватила моё сознание: нога затряслась просто с невероятной силой. В этот раз я даже не стала её останавливать.

– Нет и нет.

– Принимаете какие-нибудь таблетки? Противозачаточные? Антидепрессанты?

– Противозачаточные.

Она посмотрела на меня поверх очков и протянула бумажку.

– Подпишите.

Я снова пробежалась по тексту глазами, снова не нашла там ничего подозрительного, поэтому мне оставалось только расписаться.

– Можете идти.

Громила в ту же секунду повернулся к комнате лицом и сделал шаг в сторону от двери, пропуская меня. На секунду я задумалась, не робот ли он, потому что вёл он себя точно как машина, а не как человек. Хилый кивнул, когда мы проходили мимо, я же в ответ фыркнула и отвернулась в другую сторону.

Я подошла к двери, которая вывела бы меня к машине, Николь и свободе, но Громила меня остановил и молча указал на дверь справа.

– Но... Нам же сюда? Там машина, и вещи, и...

– Ваша машина уже на парковке, а вещи будут доставлены в комнаты. Проходите.

В очередной раз он распахнул передо мной дверь.

– Добро пожаловать, принцесса.

Глава 4

Как только я вышла из двери, на меня в ту же секунду налетела Николь.

– Ну что, как ты? Посмотри, как тут красиво!

Я схватила её за плечи и развернула к себе лицом. Последнее, что меня сейчас волновало – это окружающая красота.

– Николь, что за хрень тут происходит?

– О чём ты? – она захлопала своими огромными зелёными глазами.

– Хрен с ним, что у нас обыскали машину и, скорее всего, вещи – окей, может быть, они и правда проверяют всё на наличие запрещённых препаратов. Хрен с ним, что они забрали телефон и часы. Но медосмотр! Медосмотр, Николь! Это ещё что такое?

Она вырвалась из моей хватки.

– Не вижу ничего плохого. Они так делают для того, чтобы понять, какую работу ты можешь выполнять...

– Не думаю, что отсутствие или наличие абортосредств может как-то повлиять на то, в состоянии я подстричь кусты или нет!

Несколько проходящих мимо нас людей удивлённо обернулись.

– Во-первых, перестань орать. Не хочу, чтобы нас выгнали в первый же час пребывания...

– Ой, прости, пожалуйста, что мне не нравится, когда со мной обращаются как со скотом...

– Во-вторых, просто посмотри вокруг! Посмотри, как красиво, выдохни, наконец, свою злость и расслабься!

Николь подошла к фонтану, расположенному в самом центре двора. Я посмотрела ей вслед и шумно выдохнула.

Вся территория аббатства (кроме западной части, которая выходила на озеро) была обнесена высоким забором. За моей спиной оказались те самые чугунные ворота. Чуть впереди, на перекрёстке, был фонтан. Слева находился двухэтажный каменный дом, вокруг которого, кроме литого забора, были высажены высокие кипарисы. Я подумала, что их посадили только для того, чтобы они скрывали всё происходящее в доме от любопытных глаз. Дорога чуть огибала дом и выходила прямо к озеру.

Я подошла чуть ближе к фонтану, чтобы разглядеть скульптуру в самом его центре. Это оказался монах в плаще с накинутым на голову глубоким капюшоном. Я пригляделась и поняла, что у него нет лица – там просто ничего не было. Пустота. Почему-то стало не по себе, хотя я тысячу раз видела такие скульптуры на кладбищах или в парках.

Передо мной, судя по всему, было главное здание. Огромная трёхэтажная постройка выглядела так, будто сохранилась ещё со средних веков: резной фасад, высокие башни, заострённые арки и витражные окна выдавали готический стиль постройки. Я почувствовала, как внутри меня всё за-

дрожало от красоты – наверняка это была упрощенная версия синдрома Стендаля.

От созерцания меня отвлек какой-то мужик, который, проходя мимо, толкнул моё плечо. Он пробормотал что-то вроде извинения и стремительно продолжил идти, как ни в чём не бывало. Я зло посмотрела ему вслед и в ту же секунду у меня внутри всё рухнуло. В конце аллеи стоял высокий готический собор.

Из транса меня вывела Николь, легонько коснувшись руки.

– Ты знала об этом? – спросила я её, не открывая взгляда от церкви.

– Да, – тихо ответила она. – Я не стала тебе говорить, потому что знала, что ты точно откажешься ехать...

Невозможно было поверить, что Николь так со мной поступила.

– Я уезжаю прямо сейчас, – холодно сказала я и быстрым шагом направилась в сторону ворот. Николь догнала меня в два шага.

– Тебя не выпустят!

– Это мы ещё посмотрим, – я дёрнула дверь, ведущую в “досмотровую”, за ручку. Конечно же, оказалось заперто. – Твою мать!

Я громко постучалась. И ещё. И ещё. Наконец дверь открылась, и через неё Громила впустил на территорию аббатства трёх молодых девушек.

– Эй, мистер, – я остановила дверь перед тем, как он успел захлопнуть её у меня перед носом. Охранник уставился на меня, вопросительно приподняв брови. – Выпустите меня отсюда.

– Боюсь, это невозможно, мисс, – он дёрнул дверь на себя.

– Вы не можете меня здесь удерживать!

– Вас никто здесь и не удерживает, мисс, – он пожал плечами. Наверняка внутри себя он смеётся над тем, какая я жалкая. – Вы сами подписали договор и...

– Не подписывала я никакой договор!

– Ева... – Николь аккуратно взяла меня за плечи.

– Хорошо. Сколько? – я скинула с себя её руки и зло посмотрела на Громилу. – Сколько вам заплатить? Тысячу? Две? Пять?

Я инстинктивно сунула руку в задний карман джинсов и с ужасом осознала, что там не оказалось ни карты, ни чековой книжки, ни налички. Усмехнувшись, я всплеснула руками.

– Прошу прощения, мисс, но мне нужно вернуться к работе, – сказал Громила с улыбкой и, наконец, с грохотом закрыл дверь.

– Ева, идём, – Николь оттащила меня в сторону. – Послушай меня...

– Да что-то нет настроения.

Она выдохнула и закрыла глаза.

– Ты подписала за меня документы. Это незаконно, ты в курсе? – уверена, из моих глаз прямо сейчас летели молнии.

– Я в курсе.

– Но всё равно это сделала.

– Как видишь.

Я села на траву и опустила голову на руки. Мимо проходили люди и недоумённо смотрели на меня.

– При каких условиях я могу отсюда уйти?

– Ты сможешь уйти отсюда только через две недели, – тихо ответила Николь.

– Даже если я “случайно” сломаю ногу?

– Тут есть врачи.

– Твою мать.

Со стороны собора раздался колокольный звон. Я почувствовала, как к горлу начинает подступать тошнота.

– Нам пора идти, – Николь протянула мне руку, чтобы помочь подняться.

– Я туда не пойду.

– Хорошо, оставайся здесь.

Николь развернулась и быстрым шагом направилась в собор. Я осталась сидеть на траве, и, прижав ладони к ушам, пыталась подавить приступ тошноты, продолжающийся из-за колокольного звона. Спустя некоторое время я подняла голову и увидела, что все люди, которые находились на территории аббатства, двинулись в сторону церкви. Через несколько минут я осталась абсолютно одна.

Колокольный звон наконец прекратился, и стало совсем тихо. Я слышала только своё учащенное дыхание и пение ка-

ких-то птиц. Железная дверь позади меня открылась и оттуда вышел Громила. Я чувствовала, как он смотрит мне в спину.

– Я никуда отсюда не уйду. Нет.

Громила подошёл ко мне тяжёлым шагом и сел на корточки.

– Тогда, принцесса, я боюсь, что мне придётся насильно затащить тебя в этот грёбанный собор, – он прошептал мне прямо в ухо, заставляя покрыться мурашками от мерзости. – Возможно, я не против того, чтобы закинуть твою сладкую попку на плечо и насильно отнести тебя туда, но, думаю, вряд ли тебе это понравится.

Я резко соскочила с места и повернулась к Громиле лицом.

– Пошёл ты!

Он громко смеялся мне вслед, пока я почти бежала по дорожке из гравия в сторону церкви. Чем ближе я подходила, тем медленнее становился мой шаг. В конце концов я просто остановилась и подняла голову.

Меня всегда завораживала архитектура. Я могла просто идти по улице, увидеть красивое здание и рассматривать его на протяжении нескольких минут. Иногда здания – чаще всего ими оказывались соборы, что довольно иронично, – были настолько красивые, что я могла не только покрыться мурашками, но и пустить слезу. Правда, это произошло всего лишь дважды – возле Берлинского кафедрального собора и

какой-то небольшой готической капелле на севере Италии.

От здания было невозможно оторвать глаз. Выполненный в готическом стиле, как и главное здание, он создавал ощущение монументальности. Внешне он отдалённо был похож на Кёльнский собор, только, конечно, был гораздо проще, но это нисколько не портило впечатления. Башни уходили высоко в небо, а из огромного круглого витражного окна над самым входом струился мягкий свет. Мысленно я отдала должное этому Артуру Блэкбёрну и его стремлению воссоздать аббатство – собор выглядел так, будто всегда здесь был.

Сделав глубокий вдох, я потянула на себя тяжёлую дверь и переступила порог церкви. С приятным удивлением я обнаружила, что мне легко дышится – тут не жгли благовоний, запах которых сводил меня с ума. Слева и справа стояли ряды лавок, перед алтарём стояла чёрная кафедра священника. В самой глубине апсиды стояла какая-то статуя, но мне не удалось разглядеть, что там – в соборе царил полумрак.

Я начала высматривать медную голову Николь среди остальных людей, уже сидящих на лавках в ожидании. Мне показалось, что в зале присутствует около ста человек: мужчины и женщины от 20 до 50 лет. В своём воображении я рисовала группу людей, одетых в одинаковые серые платья, белые рубашки или в цветные шарфы с нашивками. Поэтому я искренне удивилась, когда поняла, что тут все были абсолютно разные: кто-то был в джинсах, кто-то в комбинезонах или толстовках. Мужчины постарше были в брюках и сви-

терах, женщины рядом с ними сидели в платьях, а некоторые, особо деловые, даже в брючных костюмах. Были люди с татуировками, пирсингом, дредами, высокими пучками, туго стянутыми на затылке, были заношенные кеды, каблуки, шлёпки, начищенные до блеска туфли. Наконец среди этого людского разнообразия я увидела подругу – она сидела в третьем ряду и уже с кем-то разговаривала. В этом была вся она – Николь всегда притягивала людей.

Шаги гулко отдавались эхом, пока я шла по проходу. Люди вокруг о чём-то шептались (естественно, я думала, что обо мне – явно осуждают за опоздание), воздух был будто наэлектризован.

Николь удивлённо оглянулась, когда я села рядом.

– Я думала, ты всё-таки ушла.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу отсюда уйти.

Николь мягко улыбнулась и взяла меня за руку.

– Ева, пожалуйста, доверься мне.

Я посмотрела на неё.

– У меня всё равно нет другого выхода.

В соборе потемнело. Люди в одно мгновение перестали шептаться. Я услышала, как Николь взволнованно вздохнула. Почему-то я обернулась назад, будто сейчас из главных дверей выйдет невеста. Раздался звук отодвигаемых лавок – все повставали со своих мест. Я посмотрела на Николь: она тоже стояла, благоговейно смотря вперёд.

Я поднялась на ноги и увидела его.

—
Добро пожаловать в Аббатство Торнхилл!

Глава 5

ГЛАВА 5

Человек за кафедрой священника опустил руку в чёрной кожаной перчатке, и все снова сели на места. Как только звуки скрипа лавок и возни прекратились, повисла такая тишина, что, казалось, можно услышать писк пролетающего комара.

Я снова бросила взгляд на Николь – не уверена, что когда-т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.